

Геннадий Стадников

НЕМЕЦКИЙ ПИСАТЕЛЬ И РУССКИЙ СКАЗОЧНИК О ВОСПИТАНИИ ДОБРЫМ ПРИМЕРОМ

Эссе посвящено переводным и оригинальным произведениям Н. М. Карамзина, опубликованным им в журналах «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789) и в «Московском журнале» (1791–1792). Это пьеса «Аркадский памятник», написанная известным немецким писателем поэтом и педагогом Х-Ф. Вейсе и напечатанная в издаваемом им журнале «Der Kinderfreund» («Друг детей») в 1782 г., и две сказки авторства самого Н. М. Карамзина «Прекрасная царевна и Счастливый Карла» и «Дремучий лес», напечатанные в «Московском журнале» в 1792 г. В эссе показано как основная педагогическая идея немецкого просветителя Вейсе, который призывал воспитывать детей на «добрых примерах», повлияла на педагогические взгляды Н. М. Карамзина, пишущего для детей, и воплотилась в его раннем творчестве. Герои «Аркадского памятника» и сказок должны были стать, по мнению Н. М. Карамзина, примером для подражания. В эссе рассматриваются некоторые художественные приемы, используемые Н. М. Карамзиным при создании произведений, обращенных к детям и юношеству, раскрывается их связь с идеями и эстетикой сентиментализма, указывается место этих произведений в раннем творчестве Н. М. Карамзина.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, Х-Ф. Вейсе, «Аркадский памятник», «Прекрасная царевна и Счастливый Карла», «Дремучий лес», литературная сказка, журналы для детей и юношества XVIII в., сентиментализм в детской литературе

Первый русский журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума» вышел в свет в Москве в 1785 г. Журнал был основан Н. И. Новиковым, который с присущей ему просветительской страстью призывал соотечественников обратить особое внимание на важность детского чтения в деле воспитания. Незадолго до

появления первого номера журнала Новиков на страницах «Московских ведомостей» писал: «некоторым неудобством в воспитании — одно из главнейших в нашем отечестве — есть то, что детям читать нечего» [Новиков 1784, 882]. А в предуведомлении, «обращенном к благородному русскому юношеству», опубликованном в первом номере журнала, особо отмечал: «доселе на отечественном языке не было ничего, чтобы служило собственно для детского чтения» [Новиков 1785, 3].

Цель издания определялось так: «приохотить молодое поколение к чтению на русском языке, чтобы таким образом оно с материнским молоком всасывало в себя любовь к отечеству» [Там же]. Название журнала точно отвечало содержанию тех материалов, которые предполагалось печатать. Во-первых, это все то, что было адресовано сердцу, а именно, «моральные и нравоучительные пьесы, которые юным читателям помогут сделаться угодными высшему творцу» и воспитают их «добрыми гражданами отечества». И, во-вторых, материалы для обогашения ума, «пьесы из физики, натуральной истории, географии и некоторых других наук» [Новиков 1785, 4–5].

Новиков, занятый множеством издательских проектов, вскоре передал журнал в руки двум молодым литераторам — Александру Петрову и Николаю Карамзину. Особенно активно подключился к делам журнала Карамзин, для которого на какое-то время работа в этом издании стала главным занятием. В апреле 1787 г. Карамзин писал Лафатеру: «Я все еще живу в Москве. Перевожу с немецкого и французского, каждую неделю должен готовить печатный лист для детей» [Карамзин 1982, 253].

Среди крупных переводов, сделанных Карамзиным для детского журнала, — повесть «Деревенские вечера» Жанлис, поэма «Времена года» Дж. Томсона в прозаическом изложении, опубликованные в «Детском чтении...» в 1787 г. и сельская драма с песнями «Аркадский памятник», переведенная в 1789 г. с немецкого, автором которой был известный при жизни литератор Христиан Вейсе (1726–1804), драматург, либреттист, поэт и детский писатель. Пьесы Вейсе пользовались успехом у немецкого зрителя, о чем, к примеру, свидетельствует Гёте, вспоминая свои студенческие годы, проведенные в Лейпциге.

Мы любили и уважали Вейсе, человека в цвете лет, веселого, приветливого и отзывчивого. Мы увлекались его пьесами, хоть и не считали их образцовыми, а его оперы, оживленные изящной музыкой Галлера, доставляли нам искреннее удовольствие [Гете 1968, 251].

Пьесы Вейсе шли на сцене знаменитого в то время Гамбургского театра, и нашли отклик в статьях Лессинга, вошедших в «Гамбургскую драматургию».

Но у Вейсе была еще одна сторона творческой деятельности, благодаря которой он заслужил особое признание. В течение ряда лет Вейсе был издателем популярнейшего журнала для детей «Der Kinderfreund» (1775 — 1782). Материалы, которые публиковались в журнале, на положительных примерах учили детей трудолюбию и разумному поведению. Но главное, как это потом отмечалось в русском журнале «Вестник Европы», «души и сердца молодых созревали под благодетельным руководством “Друга детей”» [Вейсе 1805, 46].

Отметим, что «Аркадский памятник» в переводе Карамзина был рассмотрен в статье Н. Д. Кочетковой в свете философских взглядов русского просветителя о недостижимости счастья. Сама по себе постановка этой проблемы, безусловно, интересна. Тема счастья всегда оставалась актуальной для Карамзина, и он не раз обращался к ней в своих трудах. И, тем не менее, представляется, что роль пьесы Вейсе в этом важном для Карамзина вопросе несколько переоценена. Трудно согласиться с уважаемым автором статьи о том, что адресованная пьеса детям «содержала важные философские истины» [Кочеткова 2013, 153]. Вейсе не был философом, он был педагогом, который ставил в своих сочинениях вполне конкретные задачи: воспитать детские души на примерах доброго, нравственно-прекрасного. Думается, что и Карамзин обратился к переводу пьесы Вейсе не столько заинтересованный её «философскими проблемами», сколько задачами педагогическими. Писатель-сентименталист желал на добрых примерах способствовать воспитанию чувствительности у детей, что отвечало программе журнала, где была опубликована пьеса Вейсе.

Во время своего заграничного путешествия 17 июля 1789 г. Карамзин посетил Вейсе и тепло написал о нем именно как о воспитателе юношества:

Вейсе, любимец драматической музыки, друг добродетели и всех добрых, друг детей, который учением и примером своим распространил в Германии правила хорошего воспитания [Карамзин 1980, 110].

Спустя несколько лет в статье «Нечто о науках, искусствах и просвещении» (1794), Карамзин писал, что Аркадия — это «приятный сон», «восхитительная мечта». Но при этом утверждал, что Аркадия «есть нечто восхитительное для воображения чувстви-

тельных людей». И именно это, вероятнее всего, побудило Карамзина в свое время адресовать пьесу Вейсе детскому читателю. Пьеса не должна была погасить мечту юных о сказочной Аркадии, а на добрых примерах послужить воспитанию их чувств. Пьеса же Вейсе отвечала понятию «чувствительность», что для Карамзина было одним из высших критериев, предъявляемых к литературе. В статье «Что нужно автору?» (1794) Карамзин писал, что главное для писателя, это иметь «доброе, нежное сердце». «Слог, фигуры, метафоры, образы, выражения — все сие трогает и пленяет тогда, когда одушевляется чувством; если оно не разгорячает воображение писателя, то никогда слеза моя, никогда улыбка моя не будет ему наградою» [Карамзин 1982, 38–39]. И именно одушевленное чувством слово нашел Карамзин в пьесе Вейсе. Учитывая воспитательное значение пьесы, и желая обратить на неё особое внимание, издатели специально выделили её в журнале. Публикация пьесы открывалась титульным листом и печаталась пьеса в пяти номерах 18 части, занимая среди других материалов центральное место.

Сюжет в пьесе Вейсе буколически бесконфликтен, герои пьесы — чувствительны и добродетельны. Действие происходит в легендарной стране пастухов и пастушек — Аркадии. Главная героиня пьесы Дафна еще в младенчестве потеряла отца и мать. Но судьба девочки, в отличие от традиционных сирот-золушек, была иной. В детстве Дафну не коснулись ни лишения, ни обиды. Девушку воспитала добрая и любящая приемная мать. В безутешном горе многие годы пребывал отец Дафны Полемон, считая свою дочь погибшей. В память о Дафне Полемон воздвиг аркадский памятник, гробницу, украшенную скульптурой прекрасной нимфы. Полемон — идеальный персонаж литературы сентиментализма. Человек нежного, чувствительного сердца, он любим односельчанами, которые искренне сочувствуют его горю.

Финал пьесы счастливый: отец находит дочь, дочь — отца. Аркадский памятник, бывший символом скорби, теперь становится алтарем, у которого сочетаются браком прекрасная Дафна и любящий её молодой человек. У аркадского памятника, который раньше был окружен кипарисами, символизирующими печаль, теперь будут расти розы и мирты. В пьесе Вейсе люди добры, милосердны, а жизнь, в которой, бывают и горести, светла и прекрасна. А счастье достижимо! Это и есть то, что должно было затронуть чувства юных читателей.

Основная мысль педагогической программы Вейсе была близка Карамзину-сентименталисту. Добрый пример — основа нравствен-

но-духовного воспитания ребенка. Выходить в большую жизнь молодой человек должен с верой, что люди прекрасны, а жить нужно по законам сердца, творя добро и милосердие. В полном следовании этим убеждениям Карамзин создает и свои оригинальные сказки «Прекрасная царевна и Счастливый Карла» и «Дремучий лес», опубликованные на страницах «Московского журнала» в 1792 г.

В сказках Карамзина не было чудовищ и злодеев, мстителей и завистников, жестоких наставников и суровых родителей. Героями сказок были только добродетельные персонажи, в чьей жизни трудности были мимолетны, а судьбы складывались сказочно-счастливыми. Сказки Карамзина — особые сказки. Они и учитывают традиционный сказочный канон и преобразуют его. Уже подзаголовки сказок вносят в повествование элемент игры. Так, подзаголовок сказки «Прекрасная царевна и Счастливый Карла» гласит: «Старинная сказка или новая карикатура». Однако карикатурных персонажей в сказке нет. В начале сказки «Дремучий лес» сообщается, что рассказана будет «старинная быль», к тому же «жалкая и ужасная». Но ожидания читателя, настроившегося на «ужасы», будет обмануто: в «старинной были» ничего подобного не будет.

В сказках Карамзина велика роль повествователя, который заявляет о себе уже с первых строк в развернутых экспозициях. В сказке о «Прекрасной царевне» использован традиционный зачин: «В некотором царстве и некотором государстве...». Но предшествует ему доверительный совет повествователя не жаловаться на природу, которая «не дала вам способов нравиться и верить, что вы можете быть любезными и любимыми». Экспозиция сказки «Дремучий лес» содержит подробное описание дикого леса, где якобы расхаживает чудовище с огненными глазами, и повествователь просит читателей поверить, что этот лес очень страшный. Однако начинается сказка, и все страхи опровергаются: лес оказывается добрым и светлым.

Есть в сказках Карамзина еще одна особенность, сказочным каноном не предусмотренная. Временами повествователь «выводит» читателя из сказочного мира и отсылает к явлениям мировой культуры. Так, разгадку удивительных причуд любви повествователь советует поискать в сочинениях Шекспира. Карла совершенствует свое ораторское искусство, как «афинский Демосфен» и достигает высот красноречья, как «фракийский Орфей». Родители Ангела живут подобно легендарным Филемону и Бавкиде, а образок, который матушка надела на шею сына, оберегал их смиренное жилище, как «статуя Минервы хранила Троию». В дремучем лесу Ангел встреча-

ет старца, напоминающего героев Оссиана, и прекрасную девушку, похожую «не на Венеру, а Ангела непорочного».

Сказки Карамзина — своеобразные утопии, в них явлен мир идеальных людей, живущих по законам сердца. Царь — добрый человек, который судил «с правдой» своих подданных. О красоте царевны было известно за тридевять земель, и у каждого, кто её видел, сердце воспламенялось любовью. К простым людям она относилась с милосердием: врачевала болящих, заступалась за несчастных. Безобразный Карла, «с горбом наперед и горбом назад», был человеком умным, с красивой душой. Он много знал, обладал красноречьем, хорошо играл на арфе и гитаре, сочинял трогательные песни, обладал даром художника. Важную услугу он оказал отечеству: явившись в стан врагов с масленичной веткой, остановил вражеское нашествие. Влюбленные в царевну не вели себя как соперники, не испытывали ненависти друг к другу. Они были «робки и стыдливы» и стремились затронуть сердце царевны красноречием взоров, жалобной песней, глубокими вздохами. Судьба прекрасной царевны, связавшей свою жизнь с уродливым Карлой, оказалась радостно-счастливой. Добры и сердечны родители Ангела. Прекрасен, добр и наивен их любимый сын. Родители дают советы своему сыну, но не навязывают ему свою волю. И старшие, и младшие живут по законам сердца. Добрые отец и мать умеет понять чувства и желания своего сына. В отличие от трагически закончивших свои дни Филемона и Бавкиды, родители Ангела остались живы и были счастливы. Сказки Карамзина убеждали — верьте в добро, творите добро и жизнь будет счастлива и прекрасна.

Сказочные миры немецкого и русского просветителей были типологически сходны. Без навязчивого дидактизма, без наставительного учительства, исключительно лишь на добрых примерах, и Вейсе, и Карамзин формировали нравственно-эстетические и гражданские чувства детей, способствовали их духовному взрослению, помогали осознать свое предназначение в жизни, определить свое отношение к людям.

Так, немецкий автор со своей программой воспитания на добрых примерах явился в русском журнале, редактор которого затем успешно продолжил идеи своего предшественника.

Литература

Источники

Вейсе 1805 — Христиан Феликс Вейсе // Вестник Европы. 1805. Ч. 20. № 5. С. 46–49. (Khristian Feliks Veise // Vestnik Evropy. 1805. Ch. 20. № 5. S. 46–49.)

Гете 1986 — Гете И.-В. Поэзия и правда. М.: Искусство, 1968. С. 37–605. (Gete I.-V. Poeziya i pravda. M.: Iskusstvo, 1968. S. 37–605.)

Аркадский памятник 1789 — Аркадский памятник // Детское чтение для сердца и разума. 1789. Ч. 18. С. 65–79; С. 97–108. (Arkadskii pamyatnik // Detskoe chtenie dlya serdtsa i razuma. 1789. Ch. 18. S. 65–79; S. 97–108.)

Карамзин 1792 — Карамзин Н. М. Прекрасная царевна и Счастливый Карла. Дремучий лес // Московский журнал. 1792. Ч. VII. Кн. 2. С. 209–236. (Karamzin N. M. Prekrasnaya tsarevna i Schastlivyi Karla. Dremuchii les // Moskovskii zhurnal. 1792. Ch. VII. Kn. 2. S. 209–236.)

Карамзин 1980 — Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М.: Правда, 1980. С. 25–531. (Karamzin N. M. Pis'ma russkogo puteshestvennika. M.: Pravda, 1980. S. 25–531.)

Карамзин 1982 — Карамзин Н. М. Избранные статьи и письма. М.: Современник, 1982. С. 28–348. (Karamzin N. M. Izbrannye stat'i i pis'ma. M.: Sovremennik, 1982. S. 28–348.)

Новиков 1784 — Новиков Н. И. О подписке к получению «Московских ведомостей» на будущий, 1785 год. // Московские ведомости. 1784. № 2. 16 ноября. С. 822. (Novikov N. I. O podpiske k polucheniyu «Moskovskikh vedomostei» na budushchii, 1785 god. // Moskovskie vedomosti. 1784. № 2. 16 noyabrya. S. 822.)

Новиков 1785 — Новиков Н. И. Предупреждение // Детское чтение для сердца и разума 1785. Ч. 1. С. 3–4. (Novikov N. I. Predupredomlenie // Detskoe chtenie dlya serdtsa i razuma 1785. Ch. 1. S. 3–4.)

Исследования

Кочеткова 2013 — Кочеткова Н. Д. «Аркадский памятник» Х.-Ф.Вейсе и тема счастья у Н. Карамзина // Musenalmanach: В честь 80-летия Р. Ю. Данилевского. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 144–153. (Kochetkova N. D. «Arkadskii pamyatnik» Kh.-F.Veise i tema schast'ya u N. Karamzina // Musenalmanach: V chest' 80-letiya R. Yu. Danilevskogo. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 144–153.)

Gennadij Stadnikov

Herzen State Pedagogical University of Russia

THE GERMAN WRITER AND THE RUSSIAN STORYTELLER ON
UPBRINGING BASED ON “GOOD EXAMPLE”

The essay focuses on the translated and original works of N. M. Karamzin, published in the magazines «Children’s Reading for the Heart and Mind» (1785–1789) and in the «Moscow Journal» (1791–1792). This is the play «The Arcadian Monument», written by the famous German writer and teacher H-F. Weisse and published in the journal «Der Kinderfreund» («Friend of the Children») in 1782, and two fairy tales by N. M. Karamzin — «The Beautiful Princess and Happy Karl» and «The Dense Forest», published in «Moscow Journal» in 1792. The essay illustrated how the basic pedagogical idea of the German enlightener Weisse, who called for raising children with «good examples», influenced on the pedagogical views of N. M. Karamzin, writing for children, and was embodied in his early work. The heroes of «The Arcadian Monument» and fairy tales were supposed to become, according to N. M. Karamzin, the example to be followed.

The essay discusses some of the artistic techniques used by N. M. Karamzin when he creating works for children and young people, reveals their connection with ideas and aesthetics of sentimentalism, and indicates the place of these works in N. Karamzin’s early works.

Keywords: N. M. Karamzin, H-F. Weisse, «The Arcadian Monument», «The Beautiful Princess and Happy Karl», «The Dense Forest», literary fairy tale, magazines for children and youth in XVIII century, sentimentalism in children’s literature.